

А.В.Мамрак
(Национальный горный университет)

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ВАРИАНТНОСТЬ И СИНОНИМИЯ

Актуальной проблемой современной лингвистики, вызывающей непреходящий интерес, является изучение языка в действии, вербализация мысли, функционирование генератора слов. Решение этих вопросов невозможно без нейтрализации таких антиномий, как закономерность и индивидуальность, дискретность и целостность, одновекторность и многовекторность.

Наиболее существенным для снятия этих противоречий представляется когнитивный подход, ориентированный на мыслительную деятельность человека, а, следовательно, на пути категоризации опыта человека с помощью средств языка. В настоящее время вопрос о структуре языка, материальном субстрате идеальных образов, семантическом факторе, определяющем выбор языковых элементов, по-прежнему остается открытым. Сложность его решения обусловлена прежде всего гетерогенностью и гетерократностью плана содержания и плана выражения категориальных единиц языка как многомерных систем, представляющих организованное взаимодействие сетей отношений. В плане содержания единство категорий определяется инвариантностью значения, т. е. общностью семантики, которая реализуется в реально зафиксированных значениях материальных элементов, выступающих в качестве вариантов.

Понятие словообразовательной инвариантности – это часть общей проблемы языкового изоморфизма плана содержания и плана выражения. Будучи проявлением особого свойства категориальной словообразовательной единицы, согласно которому одному означаемому могут соответствовать разные означающие, словообразовательная инвариантность ассоциируется с понятием словообразовательной синонимии в рамках теории тождеств / различий, составляющих основу словообразовательной значимости. В связи с этим одной из ведущих представляется проблема определения границ словообразовательной инвариантности и синонимии – универсальных сущностей, изоморфных остальным уровням языка. Поэтому конфликт словообразовательной инвариантности и синонимии не может рассматриваться с позиций любопытства, поверхностного интереса: его разрешение затрагивает фундаментальные принципы семантики.

Вопрос о соотношении словообразовательной инвариантности и полисемии связан прежде всего с вопросом о степени семантической и физической близости сопоставляемых словообразовательных единиц – дериватов. В ряде работ представлено неправомерное, на наш взгляд, сужение понятия «структурный семантический инвариант» таким образом, что семантическое тождество оказывается по существу его эквивалентом [9, 9]. Для других работ, целенаправленно или интуитивно отражающих струк-

турно-функциональный подход к явлениям языка, характерна тенденция к расширению семантического пространства словообразовательного инварианта [4].

С точки зрения структурно-функционального подхода любой словообразовательный инвариант обладает определенной семантической структурой, конфигурацией взаимодействующих однофункциональных словообразовательных типов. В рамках функционального инварианта различаются три уровня: уровень конкретных дериватов, уровень словообразовательных типов и уровень дериватом - физических, реляционно-физических и реляционных величин. Словообразовательный семантический инвариант – это совокупность содержательных единиц, покрывающих определенную часть человеческого опыта. Семантическая структура словообразовательного инварианта зависит от состояния культуры языкового коллектива, уровня интеллектуального, экономического и социального развития, от специфики языкового членения мира: «классы идентифицированных тем или иным образом значений не состоят из абсолютно тождественных единиц, а представляют собой спектры, в которых выделяются ядра и пограничные области с постепенным убыванием объединяющего классифицирующего признака» [6, 110]. Эта языковая особенность отражения реальности находит отражения в корреляции словообразовательных значений и словообразовательных моделей. Так, имена деятеля, выражающие основное значение лица, могут быть дополнительно (свободно) распределены по различным частным значениям - предмета действия, объекта действия, результата действия, места действия, ср.: *выборщик* – 1) тот, кто производит выборку; 2) лицо, уполномоченное для участия в выборах (при двухстепенных и многостепенных выборах); *гаситель* – 1) название различных приспособлений для гашения света, огня и т. п.; 2) *устар.* : тот кто не дает развиваться чему-либо передовому, новому; 3) *тех.*: устройство для ослабления или прекращения, действия чего-либо. Однако не только физически близкие, но и физически различные словообразовательные модели взаимодействуют на эквивалентностной оси словообразовательного инварианта, вступая в отношения свободной или дополнительной дистрибуции по связи с исходным опорным словом конфигурации. Так, отношения наибольшего контраста связывают суффиксы =*льщик* и =*щик* в конфигурации с исходными глаголами несовершенного вида типа *сушить*, *тачать*, реализующими свою валентность в именах действия на =*к(а)*, например: *сушить* – *сушка*, *тачать* - *тачка*, *полоть* – *полка*, *чистить* – *чистка*, *парить* – *парка*, *точить* – *точка*. Казалось бы, условия, допускающие возможность соединения основ глаголов несовершенного вида с обоими суффиксами, налицо. Однако фактически функционирует только суффикс =*льщик* (ср. *сушильщик*, *тачальщик*, *полотьщик*, *чистильщик*, *парильщик*, *точильщик*), а производящие качества суффиксов =*щик* сведены к нулю. Потенция остаётся нереализованной. Причина – в отсутствии семантической прозрачности имён на =*к(а)*, с одной стороны, и в звуковом оформлении их основ, с другой (после отсечения суффикса =*к(а)* остаются согласные, не

соединяющиеся с суффиксом =*щик*). Оптимальная валентность суффикса =*льщик* в указанной конфигурации компенсирует потенциальную и номинальную валентность суффикса =*щик*.

Реализация одного и того же инвариантного значения, структурированного, с одной стороны, отношениями simultaneity и successivity, с другой – метонимичности, в материально нетождественных аффиксах, дает в результате широко представленную синонимику словообразовательных средств. В связи с этим возникает ряд вопросов: 1) какой минимум физического сходства является достаточным для отнесения словообразовательных типов к одному словообразовательному инварианту; 2) является ли признание наличия инвариантных словообразовательных формантов условием выделения словообразовательной единицы; 3) каковы критерии определения словообразовательной синонимии; 4) могут ли быть включены в структуру функционального словообразовательного инварианта синонимические словообразовательные средства; 5) если да, то чем определяется различие между словообразовательным синонимическим рядом и инвариантной словообразовательной единицей.

Традиционные взгляды на вопросы взаимодействия физической и функциональной стороны словообразовательных явлений находят выражение в признании фонетических вариантов (обязательное физическое сходство) [5], морфонологических вариантов (различие определяется морфонологическими признаками) [9] и синонимических вариантов (физическое тождество не является элементом варьирования) [9]. При этом как вариантные, так и синонимические форманты обладают, по определению, рядом тождественных признаков: единством словообразовательного значения, наличием отношений свободной или дополнительной дистрибуции, различной стилистической функцией. Средством разграничения служит критерий генетической общности, ощущаемой носителем языка: вариантные форманты обладают генетической общностью, для синонимических аффиксов наличие генетических связей безразлично. Последний критерий, однако, нейтрализуется соображениями о необходимости разграничивать диахронический и синхронический подход в идентификации словообразовательных явлений. Иными словами, понятие вариантности поглощает понятие синонимии. Так, Н.М.Шанский отмечал: «Под вариантными морфемами следует понимать такие значимые части слова, которые, являясь синонимическими и генетически родственными, различаются между собой (при разном звучании) или в стилистическом, или в словообразовательном отношении [10, 284]. Включение в состав суффиксального взаимодействия словообразовательных формантов, которые обладают не только физической близостью, но и признаками синонимичности, казалось бы, снимает противоречие между словообразовательной вариантностью и синонимией. В то же время проблемным остается вопрос о границах вариантных и синонимических словообразовательных элементов, а следовательно, вопрос о словообразовательной инвариантности и синонимии.

Однако область синонимических суффиксов, интегрирующих в ряд словообразовательных инвариантов, ограничивается требованиями как семантического, так и физического тождества. Иначе говоря, в объём словообразовательного инварианта входит только часть элементов синонимического ряда. Стремление противопоставить вариантные и синонимические словообразовательные компоненты исходит из предположения возможности интеграции их как контрастных оппозитивных явлений, ср: “От суффиксальных вариантов, являющихся морфемами не только одного и того же значения, но и генетически родственными, следует чётко отграничивать синонимические суффиксы. Синонимическими суффиксами можно назвать такие суффиксы, имеющие общее значение, которые являются или воспринимаются с точки зрения “звукового оформления» как совершенно самостоятельные морфемы” [10, 93]. Противоречивость утверждения снимается в известной степени иллюстративным материалом, свидетельствующим в пользу инклюзивности синонимов по отношению к вариативному словообразовательному ряду (суффиксы = *ние* и =*ение* Н.М. Шанский называет не только генетически родственными, но и синонимическими).

Иной вектор соотношения словообразовательной инвариантности и синонимии стал предметом научного исследования И.С. Улуханова [9, 87-96]. Понятие словообразовательной инвариантности, определяемое семантическими критериями, имеет формальную поддержку только в рамках одного словообразовательного типа: “Значение аффиксов, устанавливаемое путём сведения к семантическому инварианту различных компонентов немотивирующей части значений слов с данным аффиксом, является инвариантным (эмическим) значением, а сами суффиксы семантически инвариантными” [9, 89]. Эквивалентные словообразовательные отношения квалифицируются как парадигматические связи в системе языка между единицами словообразования, которые имеют как общие, так и различные свойства (семантические, формальные и др.). Поэтому словообразовательная парадигма отождествляется с синонимическим объединением аффиксов (производных), совпадающих в одном или нескольких значениях. Таким образом, между категориальной инвариантностью и синонимией ставится знак равенства.

Третья точка зрения на границы словообразовательной вариантности и синонимии нашла обоснование в работах Г.С. Зенкова, который утверждает, что если все вариантные суффиксы являются в то же время и синонимическими, то их противопоставление вообще теряет силу: “Вариантность и полисемия лежат хотя и связанных между собой, но всё-таки в разных плоскостях: категория вариантности по своему назначению относится к сфере эмотивно-экспрессивной функции языка. Категория синонимии – к сфере эмотивно-экспрессивной функции” [4, 5]. Словообразовательная синонимия при таком подходе рассматривается как стилистическое явление, наслаивающееся на словообразовательное тождество.

Не вызывает сомнения, что проблема словообразовательной синонимии имеет подчинённый характер по отношению к проблеме словообразовательной вариантности / инвариантности. Но нельзя не учитывать и универсальности явления синонимии, обнаруживающейся на всех уровнях языка. Лингвистическая традиция связывает синонимию не только со стилистическими употреблением, но и со стилистически однородными нейтральными образованиями.

Двуприродная сущность единиц языка (план содержания и план выражения) приводит к идее необходимости двусторонней идентификации словообразовательных вариантов: ср. понятие фонемы как конструкта – субстрата акустического образа и понятия у С.К. Шаумяна и синтагмофонемы и парадигмо-фонемы у М.В.Панова [10, 11: 6, 56]. Если пределом варьирования словообразовательной семантики является полисемия, то пределом варьирования физической стороны словообразовательной функциональной единицы следует признать синонимию. Словообразовательная синонимия теснейшим образом связана с семантической словообразовательной вариантностью, хотя и не сводится к ней (семантический инвариант может соотноситься с одним словообразовательным типом). Тем более словообразовательная синонимия не может быть ограничена стилистическим аспектом языка, так как представляет собой совокупность словообразовательных типов (производных), которые могут быть сопоставлены одному категориальному словообразовательному значению.

Литература

1. Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – 355 с.
2. Галкина-Федорук Е.М., Горшкова Г.В., Шанский Н.М. Современный русский язык. – М.: Издательство МГУ, 1967. – С. 265.
3. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование.- М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
4. Зенков Г.С. Вопросы теории словообразования. – Фрунзе: Кирг. гос. ун-т, 1969. – 165 с.
5. І.І.Ковалик. Вчення про словотвір.- Вип. 2.-Львів: Вид-во Львівського держ. ун-ту, 1961.
6. Никитевич В.М. Основы номинативной деривации. – Минск: Вышэйшая школа, 1985. – 157 с.
7. Панов М.В. Русская фонетика. – М.: Просвещение, 1967.
8. Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982 – 435 с.
9. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке. – М.: Наука, 1977. - 259с.
10. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии.- М.: 1959.
11. Шаумян К.С. Современное состояние двухступенчатой теории фонологии. – Исследования по фонологии. – М.: Наука, 1966.